

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бульвар Гагарина, 70, Иркутск, 664025, тел. (3952)24-12-96; факс (3952) 24-15-99

дополнительное здание суда: ул. Дзержинского, 36А, Иркутск, 664011,

тел. (3952) 261-709; факс: (3952) 261-761

<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Иркутск

Дело № А19-10348/2021

9 ноября 2022 года

*Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 1 ноября 2022 года.
Решение в полном объеме изготовлено 9 ноября 2022 года.*

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Курца Н.А., при ведении протокола судебного заседания до перерыва секретарем судебного заседания Большедворской О.П., после перерыва – помощником судьи Жапаркановой Н.В., с использованием средств аудиозаписи, рассмотрев в судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Сигитова Константина Егоровича (ОГРНИП 316385000071499, ИНН 381405042271, проживающего в г. Иркутске)

к обществу с ограниченной ответственностью «Иркутская Энергосбытовая компания» (ОГРН 1073808009659, ИНН 3808166404, адрес: 664033, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 257),

третье лицо: областное государственное унитарное энергетическое предприятие «Электросетевая компания по эксплуатации электрических сетей «Облкоммунэнерго» (ОГРН 1023801542412, ИНН 3800000252, адрес: 664009, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ширямова, д. 54)

о взыскании 149 900 рублей 23 копеек,

при участии в судебном заседании:

от истца: Исмаева А.Н. – представитель по доверенности от 09.04.2022,

от ответчика: Колесова Н.А. – представитель по доверенности № 433 от 21.09.2021;

от третьего лица: Есипенок А.А. – представитель по доверенности № 42 от 01.02.2022;

установил:

индивидуальный предприниматель Сигитов Константин Егорович (далее – истец, ИП Сигитов К.Е.) обратился в Арбитражный суд Иркутской области с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Иркутская Энергосбытовая компания» (далее – ответчик, ООО «Иркутскэнергосбыт») о взыскании 142 013 рублей 67 копеек, из которых: 139 307 рублей 21 копейка – неосновательное обогащение в виде уплаченных денежных средств по акту о неучтенном потреблении электроэнергии, 2 706 рублей 46 копеек – проценты за пользование чужими денежными средствами.

Определением суда от 26.07.2021 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено областное государственное унитарное энергетическое предприятие «Электросетевая компания по эксплуатации электрических сетей «Облкоммунэнерго» (далее – третье лицо, ОГУЭП «Облкоммунэнерго»).

В судебном заседании в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) объявлялись перерывы до 26.10.2022 до 10 час. 30 мин., до 01.11.2022 до 12 час. 20 мин. После перерывов судебное заседание продолжено, в том же составе суда, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Жапаркановой Н.В., с использованием средств аудиозаписи, с участием тех же представителей сторон.

Истец в порядке статьи 49 АПК РФ неоднократно уточнял требования, в последнем уточнении просил взыскать с ответчика 149 900 рублей 23 копейки, из которых: 136 453 рубля 74 копейки – неосновательное обогащение вследствие уплаченных денежных средств по акту о неучтенном потреблении электроэнергии, 13 446 рублей 49 копеек – проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 21.12.2020 по 01.11.2022.

Уточнения рассмотрены и в порядке статьи 49 АПК РФ, приняты судом, поскольку не противоречат закону и не нарушают права иных лиц.

Истец настаивает на заявленных требованиях по основаниям, изложенным в иске и дополнениях к нему, полагает, что ответчик не доказал вмешательство истца в работу прибора учета электроэнергии, в частности воздействия на прибор магнитным полем, антимагнитная пломба, которая была установлена на прибор учета, не соответствует требованиям действующего законодательства к знакам визуального контроля, акт составлен с нарушением установленного порядка его составления, в связи с чем не может быть принят в качестве надлежащего доказательства безучетного потребления электрической энергии.

Ответчик требования истца не признает, просит отказать в их удовлетворении, поскольку акт безучетного потребления составлен в соответствии с требованиями законодательства, факт воздействия на антимагнитную пломбу магнитным полем, что привело к остановке счетного механизма прибора учета, является доказанным, в том числе заключением эксперта. Кроме того, ответчик полагает, что представленный истцом сравнительный анализ показаний прибора учета за 2019, 2020, 2021, 2022 года, является неинформативным, поскольку отсутствие динамики энергопотребления в сторону уменьшения в показаниях прибора учета в период, предшествующий составлению акта безучетного потребления, могло стать следствием неверного отражения сведений о потребленной электроэнергии прибором учета в связи с установленной его непригодностью к расчетам.

Третье лицо поддерживает позицию ответчика, полагает, что акт проверки прибора учета и акт о неучтенном (безучетном) потреблении электроэнергии от 20.10.2020, составлены в полном соответствии с действующим законодательством, требование об оплате денежных средств по оплате безучетного потребления электроэнергии является правомерным, в связи с чем в удовлетворении исковых требований ИП Сигитова К.Е. надлежит отказать. Кроме того, именно на истце лежит ответственность за сохранность расчетного счетчика, его пломб и за соответствие цепей учета установленным требованиям.

Изучив материалы дела, суд установил следующие обстоятельства.

Между ООО «Иркутскэнергосбыт» (гарантирующим поставщиком) и ИП Сигитовым К.Е. (потребителем) заключен договор энергоснабжения № 2260 от 26.04.2019 (далее - договор), по условиям которого гарантирующий поставщик обязуется подавать потребителю через присоединённую сеть электрическую энергию (мощность), а потребитель обязуется оплачивать принятую электрическую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении электрических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением электрической энергии (пункт 1.1 договора).

Согласно пунктам 3.6, 3.8, 3.9 договора, потребитель обязан: вести учет потребляемой электрической энергии в порядке, установленном договором и требованиями действующего законодательства и обеспечивать оборудование точек поставки по договору приборами учета; обеспечить надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых электрических сетей, приборов коммерческого учета (расчетных приборов учета) и оборудования; предоставлять гарантирующему поставщику

в сроки и в порядке, установленные пунктом 3.10 договора, отчет о расходе электрической энергии.

Пунктом 4.8 договора определено, что в случае выявления безучетного потребления, объем электрической энергии (мощности) потребленный Потребителем без учета, рассчитывается в соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 года № 442 (далее - Основные положения № 442).

В разделе 5 договора стороны регламентировали оплату и порядок расчетов.

Так, пунктом 5.4.3 договора установлено, что потребитель оплачивает разницу между стоимостью фактического потребления электрической энергии, определенного на основании показаний приборов коммерческого учета (расчетных приборов учета), и суммой, уплаченной потребителем на основании пунктов 5.3.1, 5.3.2 договора до 18 числа месяца, следующего за расчетным месяцем.

Отпуск электрической энергии осуществлялся для электроустановок, указанных в приложении № 2 к договору: № 2260.1 (нежилое помещение (офис) по адресу: г. Саянск, мкр. Юбилейный, дом № 67); № 2260.2 (земельный участок (хоздвор) по адресу: г. Саянск, мкр. Благовещенский, дом № 4).

Согласно паспорту электроустановки (приложение № 6 к договору) на электроустановке «навес хоздвора» установлен прибор учета ЦЭ 6803 В № 011075084005496/31.03.2015/16. Прибор учета допущен в эксплуатацию согласно акту допуска от 17.04.2019 № 492/19.

20.10.2020 года в результате проверки состояния прибора учета потребляемой электроэнергии на принадлежащем потребителю объекте - электроустановка № 2260.2 (земельный участок (хоздвор)), расположенная по адресу: г. Саянск. мкр. Благовещенский, дом № 4, представителями сетевой организации ОГУЭП «Облкоммунэнерго» в присутствии представителей ИП Сигитова К.Е. установлен факт непригодности прибора учета электроэнергии для коммерческого расчета в связи с нарушением индикатора антимагнитной пломбы, о чем был составлен акт проверки прибора учета № 698/20 от 20.10.2020, которым прибор учета не допущен к дальнейшей эксплуатации. Нарушение зафиксировано в акте о безучетном потреблении электроэнергии № 89 от 20.10.2020.

31.10.2020 потребителю выставлен на оплату счет-фактура № 101334-2260 от 31.10.2020 на общую сумму 142 780 рублей 72 копейки, из них: по электроустановке № 2260.2 – в сумме 139 307 рублей 21 копейки; в товарной накладной от 31.10.2020,

прилагаемой к счету-фактуре, предъявленный объем потребленной электрической энергии составил 39 420 кВт*ч.

Гарантирующим поставщиком 17.11.2020 потребителю было направлено уведомление № СИрО00025815 о необходимости введения полного ограничения потребления электрической энергии в связи с неоплатой суммы безучётного потребления. В связи с чем потребитель был вынужден оплатить сумму безучётного потребления в размере 139 307 рублей 21 копейка, что подтверждается платежным поручением № 149 от 21.12.2020.

Истец, полагая, что акт о безучётном потреблении электрической энергии № 89 от 20.10.2020 вынесен с нарушениями законодательства и в отсутствие надлежащих доказательств, а сумма безучётного потребления электрической энергии истребована с него гарантирующим поставщиком неосновательно в отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих безучётное потребление, претензией от 12.04.2021 потребовал возратить сумму неосновательного обогащения в размере 139 307 рублей 21 копейка.

Претензия оставлена ответчиком без ответа и удовлетворения.

Вышеперечисленные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в суд с иском о принудительном взыскании суммы неосновательного обогащения.

Исследовав представленные в дело доказательства, доводы лиц, участвующих в деле, и оценив их в соответствии со статьей 71 АПК РФ, суд пришел к следующим выводам.

По своей правовой природе заключенный сторонами договор является договором энергоснабжения, правовое регулирование которого предусмотрено главой 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 года № 442 (далее - Основные положения № 442).

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 ГК РФ по договору энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Применительно к договору энергоснабжения существенными являются условия о предмете; наличии присоединенных сетей; о количестве поставляемой энергии и режиме ее подачи.

Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Оценив условия договора, суд пришел к выводу о согласовании сторонами его существенных условий, в связи с чем договор является заключенным, порождающим взаимные права и обязанности сторон.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета используемых энергетических ресурсов. Расчеты за энергетические ресурсы должны осуществляться на основании данных о количественном значении энергетических ресурсов, произведенных, переданных, потребленных, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов. Прибор учета должен быть защищен от несанкционированного вмешательства в его работу.

Согласно пункта 2 Основных положений № 442 «безучетное потребление» - потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и настоящим документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанности по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

В соответствии с пунктом 167 Основных положений № 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями требований

названного положения, определяющих порядок учета электрической энергии, проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о правомерном проведении ОГУЭП «Облкоммунэнерго» проверки расчетных приборов учета и правильности снятия показаний расчетных приборов учета, принадлежащих ИП Сигитову К.Е.

Из пункта 2 статьи 539 и статьи 541 ГК РФ следует, что в целях надлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения учет электрической энергии должен быть обеспечен покупателем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 543 ГК РФ абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления энергии, а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (часть 2 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») (далее – Закон об энергосбережении)).

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента/потребителя/собственника (статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Основных положений № 442).

Гарантирующий поставщик на основании пункта 139 Основных положений № 442 вправе установить контрольные пломбы и индикаторы антимагнитных пломб, пломбы и устройства, позволяющие фиксировать факт несанкционированного вмешательства в работу прибора с обязательным уведомлением потребителя о последствиях обнаружения факта нарушения таких пломб или устройств, при этом плата за установку таких пломб, устройств и конструкций с потребителя не взимается.

Обязанность по обеспечению сохранности и целостности прибора учета и (или) иного оборудования, используемых для обеспечения коммерческого учета электрической

энергии (мощности), а также пломб и (или) знаков визуального контроля в случае, если такая обязанность предусмотрена договором, возлагается на собственника (владельца) энергопринимающих устройств.

На субъектах электроэнергетики, обеспечивающих снабжение электрической энергией потребителей, в частности, на гарантирующих поставщиков пунктом 170-171 Основных положений № 442, возложены обязанность проверки приборов учета потребителей, потому в пунктах 3.13 и 3.14 договора установили обязанность потребителя обеспечивать не чаще одного раза в месяц беспрепятственный доступ уполномоченным представителям гарантирующего поставщика, сетевой организации к приборам коммерческого учета электрической энергии для проверки условий сохранности, эксплуатации и снятия контрольных показаний.

В свою очередь, в соответствии с пунктами 3.8, 3.16 заключенного между сторонами договора потребитель обязался обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность используемых им приборов учета (расчетных приборов учета), а также в максимально короткий срок, не более одних суток с момента события сообщать гарантирующему поставщику об авариях, пожарах, неисправностях приборов и средств коммерческого учета (расчетных приборов учета) электрической энергии, выходе его из строя, утрате и иных нарушениях, возникающих при получении и (или) использовании электрической энергии.

Аналогичные обязанности потребителя предусмотрены пунктами 1.2.2, 2.11.17 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Министерства энергетики РФ от 13.01.2003 № 6 (далее – Правила № 6), в частности, персонал энергообъекта несет ответственность за сохранность расчетного счетчика, его пломб и за соответствие цепей учета электроэнергии установленным требованиям.

Нарушение пломбы на расчетном счетчике, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает законной силы учет электроэнергии, осуществляемый данным расчетным счетчиком.

Судом установлено и сторонами не оспаривается, что представителями сетевой организации ОГУЭП «Облкоммунэнерго» 20.10.2020 произведено обследование электроустановки потребителя № 2260.2 (земельный участок (хоздвор)), расположенной по адресу: г. Саянск, мкр. Благовещенский, дом № 4, в результате которой установлен факт непригодности прибора учета электроэнергии для коммерческого расчета в связи с нарушением индикатора антимагнитной пломбы, о чем был составлен акт проверки прибора учета № 698/20 от 20.10.2020, которым прибор учета не допущен к дальнейшей

эксплуатации, а также акт о неучтенном (безучетном) потреблении электроэнергии № 89 от 20.10.2020, зафиксировавший, что при проверке выявлено нарушение – нарушение индикатора антимагнитной пломбы.

Факт установки сетевой организацией антимагнитной пломбы № 00038464 на спорный прибор учета подтвержден актом допуска прибора учета в эксплуатацию № 492/19 от 17.04.2019, в котором содержится указание на данную антимагнитную пломбу. Означенный акт подписан Сигитовым К.Е. лично.

На основании пункта 172 Основных положений № 442 (в редакции, действовавшей в спорный период) проверки расчетных приборов учета осуществляются сетевой организацией, к объектам электросетевого хозяйства которой непосредственно или опосредованно присоединены энергопринимающие устройства (объекты по производству электрической энергии (мощности)), в отношении которых установлены подлежащие проверке расчетные приборы учета, если иное не установлено в договоре оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенном такой сетевой организацией с другой сетевой организацией.

Проверки расчетных приборов учета включают визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности)) и схем соединения приборов учета, проверку соответствия приборов учета требованиям настоящего документа, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний приборов учета. Указанная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год и может проводиться в виде инструментальной проверки.

Результаты проверки приборов учета сетевая организация оформляет актом проверки расчетных приборов учета, который подписывается сетевой организацией и лицами, принимавшими участие в проверке. При отказе лица, принимавшего участие в проверке, от подписания акта, в нем указывается причина такого отказа. Сетевая организация передает гарантирующему поставщику (энергосбытовой, энергоснабжающей организации), в случае если он не участвовал в проведении проверки, копии актов проверки расчетных приборов учета в течение трех рабочих дней после их составления.

Результатом проверки является заключение о пригодности расчетного прибора учета для осуществления расчетов за потребленную (произведенную) на розничных рынках электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги по передаче электрической энергии, о соответствии (несоответствии) расчетного прибора учета требованиям, предъявляемым к такому прибору учета, а также о наличии (об отсутствии) безучетного потребления (пункт 176 Основных положений № 442).

В случае неисправности, утраты или истечения срока межповерочного интервала расчетного прибора учета либо его демонтажа в связи с поверкой, ремонтом или заменой определение объема потребления электрической энергии (мощности) и оказанных услуг по передаче электрической энергии осуществляется в порядке, установленном пунктом 166 настоящего документа для случая непредоставления показаний прибора учета в установленные сроки (пункт 179 Основных положений № 442).

В акте проверки приборов учета должны быть указаны: дата, время и адрес проведения проверки, форма проверки и основание для проведения проверки; лица, принявшие участие в проверке; лица, приглашенные в соответствии с пунктом 171 настоящего документа для участия в проверке, но не принявшие в ней участие; характеристики и место установки проверяемого расчетного прибора учета (измерительного трансформатора, в случае если прибор учета входит в состав измерительного комплекса или систему учета), показания прибора учета на момент проверки и дата истечения межповерочного интервала прибора учета (измерительного трансформатора); характеристики и место установки контрольных пломб и знаков визуального контроля, установленных на момент начала проверки, а также вновь установленных (если они менялись в ходе проверки); результат проверки; характеристики используемого при проведении проверки оборудования, в случае если проводится инструментальная проверка; лица, отказавшиеся от подписания акта проверки либо несогласные с указанными в акте результатами проверки, и причины такого отказа либо несогласия.

Истец в ходе рассмотрения дела ссылался на то, что сетевой организацией был нарушен порядок проведения проверки прибора учета, выразившийся в нарушении порядка уведомления потребителя о предстоящей проверке и запросе допуска к энергопринимающему устройству, о выявленном нарушении ИП Сигитов К.Е. потребителю стало известно при получении актов и расчета безучётно потреблённой электроэнергии в офисе ОГУЭП «Облкоммунэнерго» филиал «Саянские электрические сети».

ОГУЭП «Облкоммунэнерго», возражая относительно означенного довода, указало, что нарушение порядка уведомления отсутствовало, представители сетевой организации были допущены на объект истца и непосредственно к прибору учета, что исключает нарушение порядка составления акта.

Рассмотрев означенный истцом довод, суд пришел к следующим выводам.

Доказательств извещения истца путем направления письма почтовой связью, по электронной почте либо факсимильной связью третьим лицом в нарушение положений статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представлено.

Обстоятельство отсутствия уведомления о проводимой проверке также подтверждается отсутствием уполномоченных со стороны ответчика лиц при составлении акта.

Вместе с тем согласно разъяснениям, приведенным в пункте 6 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021, неуведомление абонента о дате и времени проведения сетевой организацией проверки прибора учета не влияет на действительность составленных по ее результатам актов и не может являться основанием для отказа во взыскании с абонента стоимости неучтенного потребления энергии, если доступ к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору абонента был обеспечен его сотрудниками, включая случаи, когда их полномочия выступать от имени абонента явствовало из обстановки, в которой они действовали.

Исходя из нормы абзаца 13 пункта 2 Основных положений № 442, состав безучетного потребления электроэнергии образуют не только активные действия потребителя, направленные на нарушение учета электроэнергии путем вмешательства в работу прибора учета, но и бездействие, выражающееся в отсутствии надлежащей технической эксплуатации со стороны потребителя, в том числе осмотров приборов учета, с целью своевременного выявления недостатков учета и сообщения об этом энергоснабжающей организации.

На основании пункта 1.2.2 Правил № 6 потребитель обязан обеспечить содержание электроустановок в работоспособном состоянии и их эксплуатацию в соответствии с требованиями настоящих Правил, правил безопасности и других нормативно-технических документов; своевременное и качественное проведение технического обслуживания, планово-предупредительного ремонта, испытаний, модернизации и реконструкции электроустановок и электрооборудования; подбор электротехнического и электротехнологического персонала.

Приборы учета, как это предписано в пункте 2.11.18 Правил № 6, должны быть защищены от несанкционированного доступа электроизмерительных приборов, коммутационных аппаратов и разъемных соединений электрических цепей в цепях учета должно производиться их маркирование специальными знаками визуального контроля в соответствии с установленными требованиями.

Согласно пояснениям свидетелей Брыль Т.И. и Бабушок Д.А. – инспекторов ОГУЭП «Облкоммунэнерго», участвовавших при проведении проверки, явившихся в судебное заседание 14.12.2021 для дачи пояснений, истец о предстоящей проверке извещался по телефону, поскольку прибыть на проведение проверки лично не смог, мужчина неустановленной личности обеспечил представителям сетевой организации доступ в «хоздвор», где размещен прибор учета; свободного доступа к прибору учета не имеется, «хоздвор» огорожен бетонным забором, имеются металлические ворота. Акт проверки и безучетного потребления были составлены на предприятии. Пояснения свидетелей зафиксированы аудиозаписью судебного заседания, являющейся частью протокола судебного заседания.

Представитель истца в ходе судебного разбирательства не отрицал, что доступ на охраняемую территорию был предоставлен, в свою очередь звонок осуществлен на телефон, принадлежащий матери Сигитова К.Е.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что свободного доступа к прибору учета не имелось, в связи с чем возможность проведения проверки третьим лицом единолично, без осуществления уполномоченными лицами истца специального допуска к прибору учета проверяющих лиц, видится невозможным. Обратного истцом не доказано.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что полномочия лица, допустившего сетевую организацию до проверки, с учетом положений статьи 182 ГК РФ явствовало из обстановки, что исключает нарушение порядка проверки, соответственно означенный акт в данной части не может быть признан ненадлежащим доказательством безучетного потребления электроэнергии.

Действующее законодательство об электроэнергетике, исходя из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 № 301-ЭС17-8833, положений пункта 2 Основных положений № 442, обуславливает квалификацию в качестве безучетного потребления электрической энергии совершение потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Действия потребителя, выразившиеся в том числе в нарушении (повреждении) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, в том числе и нарушение антимагнитной пломбы, являются сами по себе достаточным

основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем и основанием для составления акта о безучетном потреблении.

Бремя доказывания наличия таких действий (бездействия), возлагается на лицо, проводящее проверку.

К проверяющей организации, как профессиональному участнику розничного рынка электрической энергии, по общему правилу применяется повышенный стандарт доказывания. При этом, основанием для подтверждения безучетно потребленной энергии является факт ее потребления как материального блага с нарушением правил учета, а не только лишь акт о неучтенном потреблении, как формализованный способ фиксации такого факта.

Требования к установке антимагнитных пломб содержатся в ГОСТ 31282-2004 «Международный стандарт. Устройства пломбировочные. Классификация» (введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16.06.2005 № 158-ст) и ГОСТ 31283-2004 «Пломбы индикаторные. Общие технические требования» (введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 июня 2005 года № 159-ст) (далее - ГОСТ 31282-2004, ГОСТ 31283-2004).

Из пункта 3.1 ГОСТа 31282-2004 пломбировочные устройства - это персонально идентифицируемые устройства одноразового действия, обеспечивающие защиту объекта от несанкционированного доступа путем индикации вмешательства и сдерживания в определенных пределах от проникновения.

Пунктом 3.2 названного ГОСТа установлено, что пломбирование - это процесс установки на штатном запирающем механизме защищаемого объекта пломбировочного устройства, обеспечивающего индикацию несанкционированного доступа и сдерживание от проникновения, проведение учета и контроля состояния.

Согласно пункту 3.25 данного ГОСТа пломба самоклеящаяся: индикаторная пломба, состоящая из бумажной или пластмассовой подложки с клеевым слоем и нанесенными на подложку идентификационными знаками. Сочетание клеевого слоя и подложки обеспечивает разрыв при попытке ее удаления.

Согласно пункту 3.5 этого же ГОСТа индикаторное устройство (пломба контрольная (ПК), пломба индикаторная (ПИ)): пломбировочное устройство (ПУ), в основном обеспечивающее индикацию фактов несанкционированного доступа к объекту защиты путем идентификации его целостности, обладающее слабыми защитными свойствами от внешних механических воздействий.

Таким образом, исходя из пункта 3.5 ГОСТа 31282-2004, индикаторная пломба обладает слабыми защитными свойствами от внешних механических воздействий.

Как установлено пунктом 3.18 указанного ГОСТа устойчивость пломбировочного устройства к несанкционированному неразрушающему вскрытию - это способность пломбировочного устройства препятствовать нештатному проникновению к защищаемому объекту путем манипуляций с образованием комплекса устойчивых признаков, сигнализирующих о фактах воздействия на пломбировочное устройство, или попытках доступа к объекту защиты.

Пунктом 6.2.6.1 ГОСТа № 31283-2004 предусмотрено, что пломбы индикаторные должны быть стойкими к следующим климатическим факторам: изменению температуры окружающей среды (воздействию верхнего и нижнего значений рабочей температуры); воздействию верхнего значения относительной влажности воздуха; выпадению инея (для исполнения УХЛ1); понижению или повышению давления.

Согласно пункту 6.6.2 ГОСТа № 31283-2004 на пломбу индикаторную (ПИ) следует наносить следующую маркировку: товарный знак (логотип) предприятия - изготовителя ПИ; идентификационный номер ПИ (семиразрядный буквенно-цифровой код); наименование (тип) ПИ; дату выпуска ПИ (две последние цифры года выпуска).

Дополнительно, при необходимости, на ПИ можно наносить: наименование (аббревиатуру) и логотип грузоотправителя или другого предприятия, использующего пломбы: указание на территориальную принадлежность (регион); штриховой код грузоотправителя: специальные защитные и голографические знаки; прочую информацию (рекламного и другого характера). Маркировка должна быть четкой, разборчивой, распознаваемой (читаемой) при осмотре, контроле и экспертизе ПИ.

В силу пунктом 6.3.1 указанного ГОСТ конструкция и технология изготовления пломбы индикаторной, а также наносимая на нее информация должны исключать возможность изготовления дубликатов устройств и их составных частей вне заводских условий (в местах погрузки и выгрузки, в пути следования).

Кроме того в соответствии с названными ГОСТами индикаторные пломбы поставляются с паспортом, заполненным отделом технического контроля (ОТК) изготовителя на каждую партию.

Как следует из материалов дела, ИП Сигитовым К.Е. после составления акта неучтенного потребления был сделан запрос в ОГУЭП «Облкоммунэнерго» филиал «Саянские электрические сети» с просьбой предоставить документы на антимагнитную пломбу № 00038464: паспорт и сертификат соответствия на данную пломбу.

В ответ на данный запрос сетевой организацией предоставлен только сертификат соответствия № РОСС.RU.AB28.H 17247 № 1681378, в котором указан срок его действия с 21.08.2014 по 20.08.2017., в соответствии с которым продукция «Пломба-индикатор магнитного поля «АМ-1»» соответствует требованиями ТУ 2436-001-66263853-2013. Сертификат выдан ООО «АНТИ-МАГНИТ».

Между тем антимагнитная пломба в соответствии с актом допуска № 492/19 от 17.04.2019 была установлена непосредственно 17.04.2019, проверка прибора учета проведена 20.10.2020, т.е. после истечения срока действия сертификата соответствия, что является недопустимым, не соответствует действующему законодательству, и тем более не находится в зоне ответственности потребителя.

Так, согласно статье 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» сертификат соответствия - документ, удостоверяющий соответствие объекта требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров;

Таким образом, установка и функционирование антимагнитной пломбы после истечения срока действия сертификата соответствия на неё ставит под сомнение способность указанной пломбы реагировать на внешние воздействия согласно её назначению, а также в целом выполнять функции знака визуального контроля надлежащим образом.

Третьим лицом в ходе рассмотрения дела указано, что поставка антимагнитных пломб ОГУЭП «Облкоммунэнерго» осуществлялась ИП Проциком А.Я. на основании заключенного договора поставки № 0134200000118001314.2018.229823/218/2018/ЗТ, пломбы маркировались логотипом заказчика и производились на заказ, месяц их производства – сентябрь 2018 года. Вместе с тем поставка антимагнитных пломб осуществляется партиями, технический паспорт и сертификат соответствия выдаются заказчику не на каждую пломбу, а на всю партию товара. Спорная пломба содержит логотип «ОКЭ» («Облкоммунэнерго»), который является доказательством того, что данная пломба приобретена именно сетевой организацией, при этом прошла испытания и соответствует ГОСТам.

Так, в ответ на запрос ОГУЭП «Облкоммунэнерго» ИП Процик А.Я. (т.д. 1, л.д. 96) указал, что отгрузка антимагнитной пломбы СилВэй АП1 с номером 00038464 была осуществлена 08.10.2018, представлен сертификат соответствия со сроком действия с 30.04.2020 по 29.04.2023.

Вместе с тем, во исполнение определения суда от 14.12.2021 ИП Процик А.Я. указал, что является производителем антимагнитной пломбы СилВэй АП1 с номером

00038464, поставка данной пломбы была осуществлена в рамках заключенного с ОГУЭП «Облкоммунэнерго» договора поставки, а также приложил сертификаты соответствия со сроком действия с 17.05.2017 по 16.05.2020 (т.д. 1, л.д. 127-129).

Таким образом, с учетом представленных сторонами документов и сертификатов, установлено, что имеет место две различные антимагнитные пломбы: спорная антимагнитная пломба № 00038464 АМ-1, производителем которой согласно сертификату является ООО «АНТИ-МАГНИТ», и пломба индикаторная торговой марки СилВей – антимагнитная пломба АП1, производителем которой является ИП Процик А.Я.

При этом из пояснений третьего лица, осуществлявшего приобретение и установку спорной антимагнитной пломбы, следует, что действительным производителем пломбы является ИП Процик А.Я.

С целью выяснения обстоятельства изготовления спорной пломбы ИП Проциком А.Я. ответчик запросил у последнего технический паспорт и сертификат соответствия на антимагнитную пломбу «Анти-Магнит» № 00038464, в ответ на означенный запрос ИП Процик А.Я. указал, что данная пломба им не производилась, данный тип пломб относится к другому производителю.

Следует отметить, что свидетели Брыль Т.И. и Бабушок Д.А., явившиеся в судебное заседание 14.12.2021, также пояснили, что антимагнитные пломбы АМ-1 и СилВэй АП1 являются разными пломбами.

Вместе с тем ОГУЭП «Облкоммунэнерго» нормативно-техническую документацию на спорную антимагнитную пломбу АМ-1, подтверждающую срок её выпуска после 2017 года, а также действующий сертификат соответствия спорной пломбы в нарушение положений статьи 65 АПК РФ не представило, к суду за содействием в сборе доказательств не обращалось.

Между тем представленные ОГУЭП «Облкоммунэнерго» доказательства: договор поставки, сертификаты соответствия, технические паспорта на антимагнитную пломбу АП1, в силу положений статей 68, 71 АПК РФ не могут быть признаны судом относимыми и допустимыми доказательствами, поскольку они не отражают сведений, соответствующих спорной ситуации.

На основании установленных фактов истец указал, что спорная антимагнитная пломба АМ-1 может иметь дефекты, поскольку срок сертификации указанной пломбы истек, пломба может срабатывать вследствие незначительного воздействия магнитного поля, которое не может повлечь нарушение порядка работы прибора учета.

В связи с изложенным истец, не соглашаясь с выявленным нарушением, указывая, что каких-либо повреждений на приборах учета не имелось, когда они появились и кем

совершены – не знает, с целью проверки данных обстоятельств заявил ходатайство о назначении судебной экспертизы.

Частью 1 статьи 71 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно части 2 указанной статьи арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Согласно части 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

В связи с возникшими у истца возражениями относительно факта вмешательства в работу прибора учета, выраженного в нарушении индикатора антимагнитной пломбы, суд с целью установления обстоятельств по делу и проверки доводов сторон, определения возможности осуществления спорным прибором учета электроэнергии достоверного её учета, наличия на приборах учёта, в т.ч. пломбах на них, каких-либо повреждений, следов механического воздействия, определением от 14.03.2022 удовлетворил ходатайство ИП Сигитова К.Е. о назначении судебной технической экспертизы по делу, проведение которой поручил эксперту автономной некоммерческой организации «Байкальский центр судебных экспертиз, права и землеустройства» Попову Даниэлю Юрьевичу.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

1) Соответствуют ли антимагнитная пломба № 00038464, установленная на приборе учета электроэнергии ЦЭ 6803ВМ7Р31, заводской номер № 011075084005496, заявленным характеристикам в ТУ, указанных в сертификате соответствия № РОСС RU.AB28.H17247, № 1681378, а также обязательным требованиям, предъявляемым к подобного рода специальным знакам визуального контроля?

2) Соответствует ли объект исследования техническим условиям, возможно ли его использование при расчетах за электроэнергию, корректно ли он отображает расход электроэнергии? Имеются ли на объекте исследования следы механического либо иного воздействия, изменений в узлах и деталях прибора учета, не предусмотренные заводом-изготовителем? Если имеются, то возможно ли их появление в процессе нормальной эксплуатации прибора учета?

3) Имелось ли воздействие магнитного поля на антимагнитную пломбу № 00038464, установленную на прибор учета электроэнергии ЦЭ 6803ВМ7Р31, заводской номер № 011075084005496? Если имелось, то какого характера – механическое, температурное или воздействие магнитного поля или иное? Какие признаки указывают на то, что воздействие осуществлялось? Могло ли указанное воздействие привести к остановке счетного механизма прибора учета?

4) Влияет ли на магниточувствительный элемент антимагнитной пломбы излучение мобильных телефонов, воздействие отвертки с магнитным наконечником, рулетки с намагниченным фиксатором?

5) Сохраняются ли признаки воздействия магнитным полем на прибор учета после прекращения такого воздействия, в том числе спустя продолжительное время?

Данным определением суд обязал сетевую организацию совместно с ИП Сигитовым К.Е. и ООО «Иркутскэнергосбыт» в течение 10 рабочих дней со дня вынесения определения произвести демонтаж прибор учета электроэнергии ЦЭ 6803ВМ7Р31, заводской номер № 011075084005496, его помещение в пакет с последующим опечатыванием и передачу в арбитражный суд для последующего направления эксперту. Кроме того, суд обязал ОГУЭП «Облкоммунэнерго» в течение 10 рабочих дней со дня вынесения настоящего определения передать в Арбитражный суд Иркутской области 3 антимагнитные пломбы АМ-1, изготовленные ИП Проциком А.Я. по контракту № 0134200000118001314.2018.229823. В случае невозможности представления указанных пломб предоставить суду иные антимагнитные пломбы АМ-1.

Во исполнение определения суда ИП Сигитовым К.Е. в материалы дела представлен спорный прибор учета электроэнергии, а также акт демонтажа прибора учета от 18.03.2022, подтверждающий, что демонтаж был осуществлен в присутствии всех участвующих в деле лиц.

В свою очередь от ОГУЭП «Облкоммунэнерго» представлены пояснения о невозможности представления в материалы дела антимагнитных пломб АМ-1, изготовленных ИП Проциком А.Я. или аналогичных пломб, ввиду их отсутствия, поскольку с даты их поставки прошло более трех лет – они использованы. Кроме того, третье лицо пояснило, что с целью исполнения определения суда обратилось к поставщику ИП Процик А.Я., однако образцов пломб, поставляемых в 2018 году, у него не оказалось, данный продукт уже не производится.

В связи с полученными от третьего лица пояснениями, для проведения судебной экспертизы был направлен прибор учета, акт демонтажа и соответствующие пояснения ОГУЭП «Облкоммунэнерго».

По результатам проведения экспертизы в материалы дела 31.05.2022 поступило заключение эксперта № 38-09/2022/14, которым установлено следующее.

При ответе на первый вопрос эксперт указал, что антимагнитная пломба №00038464 установленная на приборе учета электроэнергии ЦЭ 6803ВМ7Р31 заводской №011075084005496 не соответствует ГОСТУ 31283-2004 «Пломбы индикаторные. Общие технические требования» пункт 6.6.2 - отсутствует дата выпуска.

Далее для решения поставленных вопросов была проведена метрологическая поверка прибора учета типа ЦЭ 6803ВМ7Р31 заводской №011075084005496 в условиях лаборатории ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Алтайском крае и Республике Алтай», поверка была произведена в соответствии с Инструкцией по поверке САНТ.411152.101 Д.

В связи с проведенной поверкой, эксперт указал, что ответить на второй вопрос не представилось возможным ввиду выданного лабораторией извещения о непригодности к применению № И-АТ/05-05-2022/15449643 8 от 05.05.2022, где указано что причиной непригодности является нарушение пункта 7.1 САНТ.411152.101 Д внешний осмотр. На объекте исследования имеются термические следы клеммной колодки в остальных узлах и деталях следов механического и иного воздействия не установлено. Данные термические следы образовались в результате эксплуатации (неравномерная нагрузка по фазам, недостаточная затяжка винтового зажима при монтаже прибора).

Кроме того, для решения поставленных вопросов была произведена частичная разборка прибора учета с целью определения наличия, либо отсутствия следов воздействия на механическую часть счетного механизма и электронные компоненты.

Так, ответ эксперта на третий вопрос является предположительным. Указывая на то, что имелось, воздействие магнитным полем на антимагнитную пломбу №00038464 магнитный индикатор изменил свое первоначальное состояние, эксперт предположил, что данное обстоятельство могло привести к остановке счетного механизма.

Вместе с тем, отвечая на четвертый вопрос, эксперт указал, что на магниточувствительный элемент влияет воздействие отвертки с магнитным наконечником, рулетки с намагниченным фиксатором, а также излучение мобильных телефонов со стороны внешнего динамика телефона.

Отвечая на вопрос, сохраняются ли признаки воздействия магнитным полем на прибор учета после прекращения такого воздействия, в том числе спустя продолжительное время, эксперт указал, что признаки воздействия магнитным полем на прибор учета не сохраняются.

Стороны и третье лицо возражений по существу проведенного исследования не представили, не заявили ходатайств о проведении повторной либо дополнительной экспертизы.

Суд, исследовав заключение эксперта, приходит к выводу, что оно соответствует требованиям статьи 86 АПК РФ; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов отражены в ходе исследования и ответах на поставленные судом вопросы, в заключении содержатся однозначные выводы по поставленным вопросам, методика раскрыта, само заключение изложено достаточно ясно и полно, в связи с чем принимает во внимание содержащиеся в нем выводы.

Пунктом 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 года № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» разъяснено, что согласно положениям частей 4 и 5 статьи 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований частей 1 и 2 статьи 71 АПК РФ.

Оценив в соответствии с указанными нормами экспертное заключение, суд приходит к выводу о том, что оно отвечает критериям относимости, допустимости и достоверности, а также подтверждает тот факт, что прибор учёта опломбирован ненадлежащим образом, антимагнитная пломба не соответствует обязательным требованиям, предъявляемым к подобного рода специальным знакам визуального контроля, а именно не соответствует пункту 6.6.2 ГОСТ 31283-2004 – отсутствует дата её выпуска.

Таким образом, при отсутствии информации о дате выпуска антимагнитной пломбы невозможно установить срок её службы (срок годности), гарантийный срок, что исключает возможность утверждать о том, что антимагнитная пломба являлась рабочей, функционировала правильно и надлежащим образом выполняла роль знака визуального контроля.

Как установлено ранее, соответствующие доказательства, подтверждающие дату выпуска спорной пломбы, будь то технический паспорт, сертификат соответствия, в материалы дела ни гарантирующим поставщиком, ни сетевой организацией не представлено.

Суд отмечает, что при отсутствии даты изготовления пломб невозможно установить ее срок годности/срок службы. В материалах дела отсутствуют документы, позволяющие установить гарантийный срок и срок годности на пломбы. Отсутствие

указания на пломбу предприятия - изготовителя не позволяет установить фактического изготовителя данной пломбы. Сертификат соответствия на антимагнитные пломбы представлен на иные пломбы (СилВэй АП-1), а на пломбу АМ-1 сертификат соответствия просрочен. Кроме того, установить что представленный сертификат подтверждает изготовителя установленной спорной пломбы невозможно.

Таким образом, ответчиком и сетевой организацией не доказано, что на прибор учета была установлена антимагнитная пломба, соответствующая требованиям ТУ и ГОСТ, что подтверждает тот факт, что прибор учёта опломбирован ненадлежащим образом, антимагнитная пломба не соответствует обязательным требованиям, предъявляемым к подобного рода специальным знакам визуального контроля.

С учетом установленного несоответствия технических характеристик пломбы заявленным характеристикам, антимагнитная пломба на приборе учета потребителя не является основанием для составления акта безучетного потребления.

Означенный правовой подход изложен в постановлениях Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2021, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.08.2021 по делу № А45-34941/2019.

К доводу ответчика о том, что выявленное при проверке нарушение индикатора антимагнитной пломбы свидетельствует о том, что на момент срабатывания пломба являлась функционирующей, реакция индикатора антимагнитной пломбы на воздействие магнитным полем произошла, следовательно, свойства антимагнитной пломбы не были утрачены, суд относится критически, поскольку при наличии неправомерных действий со стороны сетевой организации по установке антимагнитной пломбы, не соответствующей требованиям ГОСТ к знакам визуального контроля, возложение ответственности на потребителя будет являться неправомерным, не отвечающим нормам законодательства.

При этом суд учитывает, что при ответе на вопрос 4 эксперт указал, что на магниточувствительный элемент спорной пломбы влияет воздействие отвертки с магнитным наконечником, рулетки с намагниченным фиксатором, а также излучение мобильных телефонов со стороны внешнего динамика телефона, т.е. спорная пломба может изменять цвет под воздействием бытовых приборов с очевидно слабым магнитным полем.

С учетом установленного несоответствия технических характеристик антимагнитной пломбы, заявленным характеристикам в ТУ и ГОСТу, антимагнитная пломба на приборе учета потребителя не является основанием для составления акта безучетного потребления, а ответчиком и третьим лицом не представлено достаточных

доказательств, объективно и бесспорно подтверждающих факт безучетного потребления истцом электроэнергии.

Довод ответчика о том, что экспертизой установлено, что прибор учета не пригоден к применению вследствие выявленного нарушения, выразившегося в наличии на приборе учета термических следов клеммной колодки, образовавшиеся в результате эксплуатации, что, по его мнению, подтверждает невозможность использования данного прибора учета при расчетах за электроэнергию, судом отклоняется ввиду следующего.

Действительно в ходе проведения экспертного исследования экспертом установлено, что на отходящей клемме 2 фаза (А) имеются следы термического воздействия, которые возникли в результате неравномерной нагрузки, а также некачественной затяжки винтового зажима, что привело к деформации корпуса и частичного растрескивания соединительной колодки.

Данный факт истцом не отрицается, вместе с тем данное нарушение не может быть отнесено к спорной ситуации, поскольку не нашло своё отражение в акте проверки либо в акте о безучетном потреблении.

Следует отметить, что допрошенными в ходе судебного заседания свидетелями, также не указано на наличие данного нарушения, соответственно означенный ответчиком довод является недопустимым, не подтвержденным надлежащими доказательствами его наличия при проводимой проверке.

Таким образом, установить момент возникновения данной неисправности не представляется возможным, а неотражение данного нарушения в актах свидетельствует об отсутствии данного нарушения на момент проверки, поскольку данное нарушение является видимым и при визуальном осмотре прибора учета его установление не составило бы труда и подлежало бы отражению в акте.

Также суд считает необходимым принять во внимание следующее обстоятельство.

Эксперт при ответе на четвертый вопрос указал, что на магниточувствительный элемент влияет воздействие отвертки с магнитным наконечником, рулетки с намагниченным фиксатором, а также излучение мобильных телефонов со стороны внешнего динамика телефонов.

Во время проверки, проводимой сотрудниками сетевой организации 20.10.2020, для фотофиксации обстоятельств безучетного потребления (срабатывание антимагнитной пломбы) сотрудники сетевой организации применяли сотовые телефоны в непосредственной близости от прибора учета. Данное обстоятельство подтверждается свидетельскими показаниями Бабушок Д.А., Брыль Т.И. и демонстрацией фотоснимков с

сотового телефона Бабушок Д.А. во время судебного заседания; не оспаривается лицами, участвующими в деле.

Таким образом, исходя из выводов эксперта, антимагнитная пломба могла сработать, в том числе при осуществлении сотрудниками сетевой организации фотофиксации хода проводимой проверки.

С учетом изложенного, выводов эксперта, суд пришел к выводу о недоказанности фактов вмешательства истца в работу прибора учета, искажения данных об объеме потребления энергоресурса и, соответственно, безучетного потребления истцом электроэнергии, а значит, и отсутствие оснований для расчета объемов энергопотребления по правилам для безучетного потребления электроэнергии.

При таких обстоятельствах акт о неучтенном (безучетном) потреблении электроэнергии от 20.10.2020 № 89 следует признать незаконным, в связи с чем у гарантирующего поставщика отсутствуют основания для расчета объемов безучетного потребления электроэнергии на основании показателей последнего.

Истцом в подтверждения отсутствия безучетного потребления электроэнергии в материалы дела представлен сравнительный анализ показаний прибора учета за 2019, 2020, 2021, 2022 года, а также акты расхода энергии, расчеты энергопотребления и товарные накладные, согласно которым объем потребления энергетического ресурса истцом является равномерным, примерно одинаковым, не усматривается значительное увеличение потребления ресурса в определенный период, в частности в период проверки. Динамика потребления ресурса свидетельствует об отсутствии увеличения объема потребления энергоресурса истцом.

Указанный истцом объем потребленного ресурса, отраженный в сводной таблице, ответчиком не оспорен, о его недостоверности не заявлено.

Указание ответчика на то, что сравнительный анализ является неинформативным, поскольку доподлинно неизвестно какую деятельность потребитель мог осуществлять в последующие проверки периоды, судом отклоняется, поскольку довод ответчика является предположительным, не подтвержденным документально, а также неотносимым к спорной проверке, которой не было установлено как увеличение количества электроприборов, так и увеличение режима его работы.

Доказательств того, что истцом в спорный период потреблено большее количество электроэнергии, чем определено прибором учета в материалы дела представлено не было.

Принимая во внимание, что при рассмотрении настоящего спора не было установлено, что истцом в спорный период допускались искажения показаний прибора учета, суд приходит к выводу о том, что у ответчика отсутствовали основания для расчета

объемов безучетного потребления электроэнергии расчетным способом, и соответственно отсутствовали основания для взыскания с потребителя платы за электроэнергию за спорный период сверх объема, потребленного истцом исходя из показания приборов учета, в предусмотренном на случай неисправности прибора учета порядке.

Так, истец, согласившись с расчётом объема и стоимости фактически потребленной электроэнергии за октябрь 2020 года, осуществленным ответчиком, о чем прямо указал в уточнениях требований от 01.11.2022, уменьшил исковые требования на 2 853 рубля 47 копеек, соответствующие стоимости потребленного в октябре 2020 года энергоресурса, определенного на основании показаний прибора учета.

Главой 60 ГК РФ, предусмотрено, что обязательства из неосновательного обогащения возникают при обогащении одного лица за счет другого, и такое обогащение происходит при отсутствии к тому законных оснований или последующем их отпадении. Обогащение признается неосновательным, если приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого произошло при отсутствии к тому предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований.

Согласно пункту 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Пунктом 2 статьи 1105 ГК РФ предусмотрено, что лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Исходя из положений названных норм права, доказыванию подлежат следующие обстоятельства: факт приобретения или сбережения имущества за счет другого лица, отсутствие к этому оснований, установленных сделкой, законом или иными правовыми актами, размер неосновательного обогащения.

Правила о неосновательном обогащении применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

В рассматриваемом случае ответчик, осуществив расчет электроэнергии расчетным способом на основании признанного незаконным акта о безучетном потреблении и получив за него оплату от истца, должен рассматриваться как лицо, неосновательно обогащенное, поскольку у ответчика не имеется законных оснований для удержания

денежных средств, уплаченных истцом в счет оплаты электроэнергии на основании данного акта.

Возврат денежных средств в сумме 136 453 рубля 74 копейки (139 307 рублей 21 копейка (согласно акту № 89 от 20.10.2020) - 2 853 рубля 47 копеек (фактическое потребление)) ответчик не исполнил, поскольку доказательств возврата денежных средств в полном объеме не представлено.

На основании вышеизложенного факт наличия неосновательного обогащения ответчика за счет истца подтвержден представленными в материалы дела доказательствами.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что ООО «Иркутскэнергосбыт» должно рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее денежные средства ИП Сигитова К.Е., в связи с чем требования в данной части являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Рассмотрев требование истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суд пришел к следующим выводам.

Согласно пункт статье 1107 ГК РФ лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. При этом размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В связи с неисполнением ответчиком обязательств по возврату полученных денежных средств истец на основании статьи 395 ГК РФ начислил ответчику проценты за пользование чужими денежными средствами в общей сумме 13 446 рублей 49 копеек за период с 21.12.2020 по 01.11.2022, исходя из суммы перечисленной ответчику 21.12.2020, периода просрочки оплаты и ключевых ставок Банка России.

Ответчик требование об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами не оспорил, контррасчет не представил.

Проверив период начисления процентов, суд пришел к выводу о неправомерности включения в период просрочки 21.12.2020, поскольку пользование денежными средствами осуществлено с даты, следующей за датой поступления денежных средств, т.е. с 22.12.2020. Вместе с тем истцом правомерно не осуществлено начисление процентов в период действия моратория, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497.

Проверив правильность расчета, суд установил, что расчет осуществлен неверно также и потому, что проценты подлежат исчислению исходя из суммы неосновательного обогащения (136 453,74 руб.), т.е. за вычетом фактического потребления.

В связи с изложенным правильный расчет процентов за пользование чужим денежными средствами за период с 22.12.2020 по 01.11.2022 будет выглядеть следующим образом:

Задолженность, руб.	Период просрочки			Процентная ставка	Дней в году	Проценты, руб.
	с	по	дни			
[1]	[2]	[3]	[4]	[5]	[6]	[1]×[4]×[5]/[6]
136 453,74	22.12.2020	31.12.2020	10	4,25%	366	158,45
136 453,74	01.01.2021	21.03.2021	80	4,25%	365	1 271,08
136 453,74	22.03.2021	25.04.2021	35	4,50%	365	588,81
136 453,74	26.04.2021	14.06.2021	50	5%	365	934,61
136 453,74	15.06.2021	25.07.2021	41	5,50%	365	843,02
136 453,74	26.07.2021	12.09.2021	49	6,50%	365	1 190,70
136 453,74	13.09.2021	24.10.2021	42	6,75%	365	1 059,85
136 453,74	25.10.2021	19.12.2021	56	7,50%	365	1 570,15
136 453,74	20.12.2021	13.02.2022	56	8,50%	365	1 779,51
136 453,74	14.02.2022	27.02.2022	14	9,50%	365	497,21
136 453,74	28.02.2022	31.03.2022	32	20%	365	2 392,61
Итого:			465	7,07%		12 286

Задолженность, руб.	Период просрочки			Процентная ставка	Дней в году	Проценты, руб.
	с	по	дни			
[1]	[2]	[3]	[4]	[5]	[6]	$[1] \times [4] \times [5] / [6]$
136 453,74	02.10.2022	01.11.2022	31	7,50%	365	869,19

На основании вышеизложенного арбитражный суд считает требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неосновательного обогащения 136 453 рубля 74 копейки, обоснованными и подлежащими удовлетворению в сумме 13 155 рублей 19 копеек, в оставшейся части в удовлетворении иска надлежит отказать.

Всем существенным доводам, пояснениям и возражениям сторон судом дана соответствующая оценка, что нашло отражение в данном решении; иные доводы и пояснения несущественны и на выводы суда не влияют.

При принятии решения арбитражный суд в силу положений части 2 статьи 168 АПК РФ решает вопросы о сохранении действия мер по обеспечению иска или об отмене обеспечения иска либо об обеспечении исполнения решения; при необходимости устанавливает порядок и срок исполнения решения; определяет дальнейшую судьбу вещественных доказательств, распределяет судебные расходы, а также решает иные вопросы, возникшие в ходе судебного разбирательства.

Истцом при обращении в суд уплачена государственная пошлина в сумме 2 000 рублей, что подтверждается платежным поручением № 80 от 12.04.2021, с уточненных требований взысканию подлежит госпошлина в сумме 5 488 рублей.

Поскольку исковые требования удовлетворены частично, в сумме 149 608 рублей 93 копейки, что составляет 99,81% от заявленных, в удовлетворении оставшейся части иска отказано, то с учетом положений статьи 110 АПК РФ с ответчика в пользу истца подлежит взысканию государственная пошлины в сумме 1 996 рублей 20 копеек (2 000 рублей * 99,81%), в оставшейся части государственная пошлина относится на истца; неуплаченная в бюджет госпошлина распределяется пропорционально удовлетворенным требованиям: с истца подлежит взысканию в бюджет 6 рублей 63 копейки (3 488 руб. * 0,19%), с ответчика 3 481 рубль 37 копеек (3 488 руб. * 99,81%).

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 14.03.2022 по делу назначена судебная техническая экспертиза, проведение которой поручено эксперту

автономной некоммерческой организации «Байкальский центр судебных экспертиз, права и землеустройства» Попову Даниэлю Юрьевичу.

В материалы дела 31.05.2022 поступило заключение экспертов, а также счет на оплату № 38-09/2022/20 от 31.05.2022.

ИП Сигитовым К.Е. на депозитный счет суда внесено 50 000 рублей платежным поручением № 14 от 31.01.2022, в назначении платежа указан номер дела А19-10348/2022.

Определением суда от 01.11.2022 с депозитного счета Арбитражного суда Иркутской области перечислено на расчетный счет АНО «Байкальский центр судебных экспертиз, права и землеустройства» в оплату за проведение экспертизы денежные средства в сумме 50 000 рублей.

Поскольку заявленные требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию понесенные им расходы по оплате стоимости судебной экспертизы в размере 49 905 рублей (50 000 руб.*99,81%), в оставшейся части судебные расходы остаются на истце по правилам статьи 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Иркутская Энергосбытовая компания» в пользу индивидуального предпринимателя Сигитова Константина Егоровича 149 608 рублей 93 копейки, из них: 136 453 рубля 74 копейки – неосновательное обогащение, 13 155 рублей 19 копеек – проценты за пользование чужими денежными средствами, а также взыскать судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 1 996 рублей 20 копеек, судебные расходы по оплате судебной экспертизы в сумме 49 905 рублей.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Иркутская Энергосбытовая компания» в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 3 481 рубль 37 копеек

Взыскать с индивидуального предпринимателя Сигитова Константина Егоровича в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 рублей 63 копейки.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Иркутской области в течение месяца со дня его принятия.

Судья

Электронная подпись действительна.

Н.А. Курц

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 15.03.2022 4:16:00
Кому выдана Курц Николай Александрович